

Б. К. КАСЫМ

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ И МОТИВАЦИИ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Специфика каждого конкретного языка в сфере создания лексических единиц, способных выполнять номинативную функцию, в конечном счете вытекает из особенностей его грамматического строя. Однако основные способы номинации (деривация, семантический перенос, композитообразование и т. д.) являются универсальными и занимают центральное место в системе номинативных средств любого языка.

Номинация и мотивация в современной лингвистике является одной из формирующихся и развивающихся теорий, находящихся в поле зрения многих исследователей. В лингвистике различают четыре вида номинаций:

1) номинации, соответствующие нормам и образующиеся естественным путем, они называются *нормальными* или *естественными* номинациями;

2) *мутации*, т. е. номинации, характеризующиеся стандартностью, но возникающие в языке незаметно для его носителей – возникшие на основе метафоры, метонимии: *жер сiбiр* ≈ *итжеккен* – Сибирь, тайга, *Қара алтын* – нефть, *темір тор* – тюрьма, *темирбетон* и т. д.;

3) номинации, создаваемые сознательно и целеполагающего наречения, направленные на введение названия в общественный лексикон, это – *искусственные* номинации: *ағушник* ← от АГУ – студент, который учится в АГУ, *милленцум пати* ← *мыңжылдық* (тысячелетие), *конгресс-холл* ← дворец и т. д.;

4) *«патологическая»* номинация, представляющая отклонение от нормы, возникающая в результате влияния факторов экстралингвистического характера.

Проблемы номинации, мотивации и мотивированности лексических единиц, вопросы соотношения мотивированного и мотивирующего слов, определение степени мотивированности производного слова, в том числе сложных слов, установление мотивационных связей лексических единиц получили освещение в ряде работ известных лингвистов, как О. И. Блинова, Е. С. Кубрякова, И. С. Улуханов, Е. А. Земская, Н. Д. Голев, Л. Б. Коржева и др.

Проблема отражения действительности языком является основой для исследования мотивации производного слова. Мотивация наглядно выражает основную гносеологическую функцию слова – языковую фиксацию знаний. Мотивация номинативной единицы обозначает конкретные свойства обозначения объектов действительности через ход общественной практики. Кроме того, мотивация вводит наименование в систему языка как языковую единицу. Мотивация развивает языковую единицу и актуализирует её в процессе функционирования. Все эти проблемы мотивации не теряют своей актуальности по сей день.

Проблема мотивации восходит к концепции В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка. Пытаясь охарактеризовать сущность языка, В. фон Гумбольдт дает несколько определений языка: «Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность – совершенно духовная и проходящая бесследно – посредством звука речи материализуется и становится доступной для человеческого восприятия. Деятельность мышления и язык представляют поэтому неразрывное единство» (Гумбольдт, 1984, с. 78).

В. фон Гумбольдт создал также знаковую теорию языка. Он отмечал, что язык есть одновременно и отражение, и знак. Слово – знак отдельного понятия, но нельзя себе представить, чтобы создание языка началось с обозначения словами предметов внешнего мира. Для того чтобы слово стало словом, оно не просто должно быть облечено в звуковую оболочку, а должно представлять собой двоякое единство – единство звука и понятия. Таким образом, он отмечает, что слово как элемент языка мотивировано тем характерным признаком предмета, который лег в основу его *наименования* и был закреплен языковой практикой; таких характерных признаков может быть много. В. Гумбольдт затронул ряд лингвистических вопросов, в том числе проблему внутренней формы языка. Он указывал, что «форму языка составляет нечто постоянное и единообразное в деятельности духа, выражения мысли». Автор представил внутреннюю форму языка как специфический для данного языка способ объединения звукового материала, психического содержания и выражения мысли, «духа народа» (Гумбольдт, 1984, с. 81).

В учении А. А. Потебни была развита идея внутренней формы слова. Поскольку человек воспринимает тот или иной предмет сразу несколькими органами чувств, направленными на восприятие различных признаков предмета, то этот предмет в совокупности своих признаков образует для мысли постоянную величину, чувственный образ предмета, в котором, однако, какой-нибудь признак преобладает. Один из признаков, преобладающий над всеми остальными, и есть, по словам ученого, внутренняя форма (Потебня, 1989, с. 122).

Ф. де Соссюр вводит в науку о языке понятие знаковости, определив языковой знак как психическую сущность. Ученый заключает, что лингвистика языка – наука, изучающая язык как систему знаков. Подчеркивая лингвистическую сущность своего определения знака, он вводит специальные термины: «Мы предлагаем сохранить слово "знак" для обозначения целого и заменить термины *понятие* и *акустический образ* соответственно терминами *обозначаемое* и *означающее*» (Соссюр, 1979, с. 15).

Мотивология в работах О. И. Блиновой и Н. Д. Голева получила развитие как самостоятельная дисциплина в лингвистике. Мотивология, по словам Е. С. Кубряковой, это учение о мотивах номинации, которое имеет свой научный аппарат, свой объект исследования, особые методы анализа, свои цели и задачи, отграничивающие от наиболее близкого к нему уче-

ния – этимологии. Мотивология – молодой зарождающийся раздел языкознания, изучающий явления мотивации слов (Кубрякова, 1994, с. 3–15). Этот раздел лингвистики взаимодействует и соприкасается с другими отраслями языка – семасиологией и ономасиологией.

Л. К. Жаналина, говоря о мотивированности, обращает внимание на знаковую природу языка: 1) внеязыковую соотнесенность с объективной действительностью; 2) соотношение плана выражения и плана содержания; 3) связь с субъектом; 4) связь с другими знаками – и делает выводы, что в статике языка знакам присущи признаки мотивированности и произвольности (Жаналина, с. 48).

М. Н. Копыленко выделил в теории мотивации проблему лингвистической интерпретации человека, подразумевающей комплексное изучение биологических, психологических и социальных оснований языка.

М. М. Гинатулин, указывая на мотивированность как на онтологическое свойство лексики, пишет, что мотивация как языковое явление – относящийся к прошлому акт отражения признака предмета в его названии средствами языка. Мотивированность характеризует современное употребление лексических единиц и может отсутствовать (Гинатулин, 1973, с. 11). Данное определение, как нам представляется, наиболее точно отражает суть мотивации.

Казахстанские ученые в своих работах уделяют внимание вопросам, касающимся типов и видов мотивированности, учитывая научные работы в этом плане Е. С. Кубряковой, И. С. Торопцева, А. А. Уфимцевой, Т. К. Кияк и др. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с внутренней формой слова. Как мы знаем, впервые концепцию внутренней формы слова ввел А. А. Потебня: «Внутренняя форма – то, что возвышает членораздельный звук до выражения мысли, взятой во всей совокупности своих связей и систематичности» (Потебня, 1989, с. 116). Исходя из этого, можно сделать вывод, что внутренней формой слова все-таки выступало первоначальное значение. А дальше значение слова углублялось и расширялось.

Таким образом, внутреннюю форму можно определять как на уровне словообразовательного значения, где она выступает в качестве мотивационного значения, так и на уровне лексико-словообразовательного, где к мотивационному значению добавляется дополнительная информация.

Современные ученые выделяют три типа мотивации: эксплицитную, лексиколизованную, имплицитную и соответствующие им степени мотивированности. Мотивация в комплексе номинации включает: 1) мотивацию наименования и постижения закономерностей объективного мира (онтологическое свойство мотивации); 2) мотивацию наименования и внутренней формы слова (семантический аспект); 3) мотивацию и ее системную значимость, характеристику парадигматических и синтагматических отношений мотивированной номинативной единицы (организация системных отношений в лексике); 4) мотивацию и процесс коммуникации (функциональный аспект).

Одним из центральных в теории мотивации является понятие мотивированности слова. Наличие различных терминологических трактовок в мета-языковом континууме мотивированности слов обусловлено предметом той науки, в рамках которой дается определение. Так, для словообразования – науки о законах и способах образования слов – свойственно определение мотивированности через соотношение производящего и производного слова, мотивированность – это обусловленность его значения значением слова, от которого оно образовано.

Очень важно акцентировать внимание на интерпретации понятия мотивированности в ономасиологии. Как считают ученые, в ономасиологии – науке о принципах и закономерностях номинации предметов и выражения понятий лексическими и лексико-фразеологическими средствами языков – мотивированность представляется как результат процесса создания мотивированной формы наименования на основе мотивировочного признака, лежащего в основе наименования.

Специфика исследования теории номинации и мотивации требует многовекторного, комплексного подхода. В этом плане казахстанские ученые разрабатывают и продолжают научные исследования и направления, в которых могут развиваться аспекты номинативного и мотивационного изучения лексики казахского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
Потебня А. А. Слова и миф. М., 1989.
Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1979.
Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Изв. АН. Сер. лит. и яз. М., 1994. Т. 3, № 2.
Жаналина Л. К. Номинация и словообразовательные отношения. Алматы, 1993.
Гинатулин М. М. К исследованию мотивации лексических единиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1973.